

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
М15

Susan McNally
THE MORROW SECRETS 2:
THE SHADOW OF THE SWARM

Text © Susan McNally 2014
Illustrations © Luke Spooner, Carrion House
Published by Sweet Cherry Publishing Limited

Макналли, Сьюзан.

М15 Шкатулка потерянных душ : [повесть] / Сьюзан Макналли ; [пер. с англ. Д. Смирновой]. — Москва : Эксмо, 2019. — 368 с.

ISBN 978-5-04-100093-6

Талита никогда не думала, что её любовь к приключениям может привести к таким неприятностям! В итоге — тётя Талиты сидит в темнице, а сама девочка с братом в плену у злого короля. Но Талита никогда не унывает. Даже в такой непростой ситуации она ищет выход — как обмануть злого короля, как вытащить тётю из темницы и как им всем сбежать из королевского замка... Только выход этот грозит ещё большими неприятностями...

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Смирнова Д., перевод на русский язык,
2019

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100093-6

*Моему отцу, Артуру, который сочинял
замечательные сказки и засиживался допоздна, чтобы
посмотреть со мной фильмы ужасов.*

Самый замечательный папочка.

Тем, кто видит сны наяву, открыто многое, что ускользает от тех, кто грезит лишь ночью во сне.

Эдгар Аллан По, Элеонора¹

---

¹ Пер. Н. Демуровой.

Глава 1

Шроув-Надзиратель

Глубоко под землей, за пересечениями сумрачных коридоров, в пропитанных холодом каменных глубинах чудовищного замка, за древними глыбами угольно-черных скал и зубчатыми укреплениями, за дивными залами и роскошными чертогами дремали коварные шроувы, даже во сне не переставая плести интриги, хитрости и заговоры. Погребенные в своих норах, они жались друг к другу в мерно вздымающихся кучах тряпок и мусора, в ожидании нового дня прячась от пронизывающего холода. Высоко над ними, в своих царственных темных башнях, связанные гнетущим договором, адепты Роя Морроу творили черную магию, зловещие ритуалы, отголоски которых, точно яд, сочились сквозь стены огромного замка; извиваясь точно змеи, они проникали в самое сердце Лавовых пик, окутывая всех, кто влачил существование в гибельных когтях старого проклятия, опутавшего их всех наитемнейшими чарами.

Мерецун протер сонные глаза, протяжно зевнул и причмокнул липкими губами, ощутив прохладу мышино-серого утра. Его тесный дом представлял собой извилистую шроувскую нору, погребенную глубоко в темных

каменных недрах Лавовых пик: тут и там валялись недо-
еденные очистки, громоздились горы лохмотьев и сломан-
ных, никому не нужных вещей. В грязной норе хранились
все сокровища шроува, которые он на протяжении долгих
лет крал и тайно уносил из замка, — теперь они лежали
спрятанные в трещинах и расщелинах в глубине логова.
Потому что Мерещун был тот еще вор-любитель и неис-
правимый скопидом.

Свернувшийся в клубок на краю грязного логова Ме-
рещун потянулся, расправил хлипкие конечности и выполз
из-под груды рваных одеял. Его блестящие глаза, уже
привыкшие к струящейся тьме, тут же метнулись к трофе-
ям, собранным прошлой ночью, и шроув захрустел корич-
невым пятнистым яблоком, размышляя о том, что готовит
ему грядущий день. Мерещун поспешно натянул на себя
одно за другим несколько выцветших одеяний, в которые
он запахнулся поплотнее, ежась от пронизывающего холо-
да; его корявые пальцы неуклюже вертели треснутые пу-
говицы. Ругнувшись про себя, он обильно смазал жесткие
волосы топленным жиром и обтер лицо вонючей тряпкой.
Теперь шроув готов был выйти в свет.

Когда первые звуки раннего утра просочились к нему
из соседних нор, Мерещун вскинул голову и, наострив
уши, подполз ближе к краю своего убежища. Как раз
в это время дня он подслушивал последние сплетни, когда
остальные шроувы поглощали завтрак в центральной сто-
ловой и шушукались о том, что происходит в громадном
замке. В то утро их бесконечный треп сводился к тому, что
в высокую башню прибыла девочка и что по Лавовым пи-
кам бродят слухи об ее скором посвящении в Рой Морроу.

— Но кто она? — спросил седовласый шроув, об-
лизывая измазанные вареньем пальцы. — Откуда она
пришла?

Все сгрудились вокруг моложавого шроува, который активно подзывал к себе остальных.

— Я слышал, она из Вьющихся побегов и она будет одной из них, — таинственно объявил он.

Мерецун потер руки, слушая эту пустую болтовню, и его кривые губы сложились в злобную улыбку. Он знал куда больше, чем эти досужие сплетники. Его назначили Надзирателем Талиты: ее стражником и тюремщиком, он должен был сопровождать ее в лабиринтах замка, куда бы девочке ни дозволено было пойти. Он обязан был следить, чтобы она держалась широких коридоров и лестниц, и ни за что не позволять ей уходить в более темные, дальние закоулки исполинской крепости. Потому что Лавовые пики — коварный дом, чье мрачное прошлое пристало к драпировкам и кровавыми пятнами просочилось в самое основание непоколебимого замка.

Для жителей деревни и гроулей замок являлся воплощением легенд, и в местном фольклоре его часто сравнивали с ненасытным чудовищем с дьявольским аппетитом, которое охотится на заблудшие души и заманивает их в самые темные и потайные места, откуда нет возврата. Так что Талите в одиночку не составит труда заблудиться или подойти слишком близко к Сумрачным ступеням, наверху которых хранятся древние тайны Роя Морроу. Девочка была ценной добычей, и репутация Мерецуна, так же как и его продвижение в высшие чины общины шроувов зависели от того, насколько близко он будет держаться к ней и насколько далеко — от остальных шроувов.

Орда завтракающих шроувов притихла, когда Надзиратель прошаркал к краю своего логова и перебросил через него хлипкие ноги, лукаво оглядывая шумную столовую. Мерецун наслаждался завистливым вниманием остальных шроувов и, рисуясь перед публикой, нарочито медленно

дожевывал вязкую яблочную мякоть, после чего выплюнул огрызок, который вместе с брызгами слюны по дуге вылетел из логова. Мерзкой желтой массой он приземлился на земляной пол главной норы.

— Доброе утро, мастер Мерещун. Есть новости про новенькую наверху? — спросил моложавый шроув, подмигнув остальным. Он дернул головой в сторону замка. — Про странную девочку из Виккам Эльва?

Мерещун устремил взгляд блестящих глаз на шального юнца.

— У тебя своя работа, парень, а у меня своя. Лучше тебе вообще не говорить об этой девочке, если не хочешь себе проблем! — рыкнул он. — Рой тебя по головке не погладят, если услышат, что ты об этом разглаговльствуешь.

Наглый молокосос! С такой прямолинейностью в Лавовых пиках ему не пробиться. Подхалимство, доносы и усердно оттачиваемое искусство подслушивания — вот средства, с помощью которых любой уважающий себя шроув должен добывать сплетни.

Мерещун вылез из норы, спустился по шаткой лестнице и, бурча неискренние приветствия собравшимся, просеменил мимо. Он не станет с ними якшаться и ничего им не скажет. Скрытность у шроувов в крови, и если только их не связывают кровные узы, старые шроувы превращаются в одиночек, которые, как кошки, предпочтут любой компании свою собственную. Так что Мерещун прошмыгнул мимо любопытных собратьев и выскользнул из главного входа, готовый приступить к утренним обязанностям.

Шроувы Лавовых пик ютились в запутанном лабиринте туннелей и нор, прорезавших самые темные недра скального основания замка, под кишашими крысами фруктовыми складами и просторными прохладными винными погребами. Каждое утро нелегкий подъем Мерещуна в за-

мок требовал мудреных маневров и ползания по паутине извилистых нор, которые образовывали путь через Пики, выходявший на задворки жарких, оживленных кухонь. В то утро шроув полз по холодным туннелям, освещенным мерцающими свечками, пока не добрался до теплых ходов, которые заканчивались за огромными зажженными печами. Дразнящий аромат свежеиспеченного хлеба и жареного бекона защекотал ему ноздри, когда шроув схватил с противня горячую дымящуюся булку. Он хрустел аппетитной золотистой корочкой и зарывался носом в теплый, нежный мякиш, а затем поспешил прочь из кухни и вылетел в шумный, оживленный замковый коридор.

Служебные коридоры, напоминавшие тюремные переходы, были пропитаны запахом невымытых шроуов и запаршивелых рабов, бешено сновавших туда-сюда по вымощенному каменными плитами полу, в то время как монотонный звон утренних колоколов возвещал о начале их ежедневного труда под сенью Лавовых пик. Мерещун пробежал по тусклым коридорам и оказался перед доской объявлений. Грубо отпихнув с дороги дряхлых рабов, которые пытались пробиться к доске, чтобы узнать свои поручения на день, шроув-Надзиратель взял свой листок с заданиями, который оставил для него Бладрут, Верховный шроув тана, поскреб в затылке и заворчал.

— Я с ума сойду, — бурчал он. — Столько дел для меня одного, бедный я, несчастный! Сделай это для девчонки, сделай то для девчонки, и отвести ее... куда? Тьфу, пропасть! — выругался он, его противное лицо сморщилось. — Так и сил к концу дня не останется.

Он тяжело сглотнул, и его глаза нервно забегали по грозным просторам замка, которые зловеще нависли над ним, и по опасному пути наверх, который неизбежно выжмет из него все соки. Горько вздохнув, он присоединился

к судачащим шроувам, которые стояли в очереди, чтобы залезть по непрочным служебным лестницам, оплетавшим замковые стены. Шипя под нос ругательства, Мерещун ступил на длинный и долгий путь вверх по узким ступеням Поздней лестницы, — опасной магистрали, по которой слуги перемещались по замку. Один за другим он миновал отвесные марши, высеченные из плоти замка и по спирали вздымающиеся вверх через все этажи, точно ломкие косточки, пока наконец не достиг одной из самых высоких служебных площадок в дальней северной башне.

Мерещун вытер потный лоб, его грудь тяжело вздымалась; шроув оглянулся вниз, на тяжкий подъем, который он только что одолел. Миллионы пылинок плыли в воздухе, и сверху в безжалостную шахту сочился солнечный свет, озаряя нагромождение этажей так далеко, насколько хватало уставших глаз. Эту часть своей работы шроув ненавидел сильнее всего — ходить по замку опасными путями и при этом вести себя тихонько, чтобы не нарушить покой хозяев и хозяек. Поздняя лестница сулила гибель, и за долгие годы много нетвердо ступавших шроувов споткнулись навстречу смерти, соскользнули с узеньких ступенек и с тщетным воем рухнули на жуткую кучу, громоздившуюся на самом дне. Но в Лавовых пиках шроувов было как грязи. Мерещуну не оставалось ничего, кроме как проглотить свой страх и выполнять приказы хозяев.

Он нащупал в кармане ключ и зашаркал вперед по извилистому темному коридору, который вел наверх северной башни и далее, к большому входу в покои, отведенные Талите. Надзиратель повернул в замке ключ, и тяжелая дубовая дверь, украшенная затейливой резьбой в форме воронов, открылась с едва слышным щелчком.

Покои Талиты располагались в одной из самых высоких и самых удаленных от центральной части замка се-

верных башен и соединялись с комнатами ее брата. Дети крепко спали, когда шроув скользнул внутрь; он брал в руки вещи Талиты, подносил их к носу и вдыхал все свежие запахи, разлитые в полумраке комнаты. Мерецун отличался умением быстро подмечать все изменения — ни чужое присутствие, ни даже намек на опасность не укрылись бы от него. Он славился своим отменным чутьем: в считанные секунды он улавливал запах беды и при первой же возможности сообщал об этом Бладруту. Возможно, именно поэтому они назначили его Надзирателем: потому что он был верен Бладруту и потому что изумительно точно вынюхивал назревающие интриги и опасности.

В то утро все было точно так же, как прошлым вечером, когда он запер детей в покоях. Шроув подскочил к кровати, резко раздернул бархатные занавески и потряс девочку за плечо. Талита застонала и сонно заморгала, увидев сальное лицо шроува, нависшее над ней в сером утреннем свете; в его приоткрытом рту желтели два ряда грязных зубов. Несколько секунд она пыталась вспомнить, где находится, а затем все внутри у нее болезненно сжалось, стоило девочке узнать обступившую ее мрачную обстановку.

— Пора привести себя в порядок, — проскрипел шроув, с его губ при этом капала слюна. — И еще того мелкого лентяя. Я вернусь через минуту, одевайся.

Талита пошевелилась, выглянула из-под стеганого одеяла и посмотрела вслед костлявому созданию, которое неуклюже просеменило к выходу из комнаты, после чего крикнула сонному брату, чтобы выбирался из кровати.

— Мерзкая старая жаба, — прошептала она сквозь зубы. — Совсем как проклятый Марлин.

Она выскользнула из-под одеяла, быстро оделась и подошла к ряду арочных окон; оправив платье, окинула

взглядом внушительную панораму мрачного негостеприимного замка, чьи неприступные стены круто уходили вниз. Глыба за глыбой темно-серого гранита, перемежающиеся скоплениями остrokонечных башенок и многочисленными сторожевыми башнями, сверкавшими отполированной медью, — они вздымались из Пик, точно острые зубы в кривой ненасытной пасти.

— Сестренка, ты же знаешь, что это бесполезно, — тихо сказал Тайас, подойдя и встав рядом с Талитой. — Отсюда не выбраться.

Талита быстро обернулась, ее глаза метнулись к двери.

— Где шроув? — резко спросила она.

— Ушел за завтраком, — ответил Тайас, глядя на открывавшийся с невообразимой высоты вид.

Талита много часов потратила на обследование стен в комнате, надеясь обнаружить хоть что-нибудь, что пригодилось бы для побега. Она подмечала все щели и трещины, какие только попадались ей на глаза, но северная башня была слишком высокой, чтобы спускаться из нее на веревке, и к тому же тяжелые железные решетки надежно защищали все окна.

— Но мы должны выбраться отсюда, — в отчаянии прошептала она.

— Не таким способом, — возразил он. Она вздохнула и в поисках поддержки взяла брата за руку. — Здесь слишком много грошей, и нет никакой возможности сбежать отсюда, — продолжал Тайас. — К тому же мама приказала этому шроуву постоянно следить за нами.

Далеко внизу на высоких зубчатых стенах, на страже всех выходов из замка стояла по стойке «смирно» армия грошей. Но Талита ни на йоту не поколебалась в своем намерении сбежать из Лавовых пик.

— Мы найдем способ, Тайас, — жестко сказала

она. — Но сначала мы должны узнать, где они держат Эсси.

После тех страшных событий в галерее, когда их разлучили с Эсмерельдой, Талита думала только о том, как им отыскать свою тетю и сбежать из заточения. Стоило Талите подумать, что случилось с Эсси после того, как ее утащили гроши, как ее сердце уходило в пятки; каждый вечер она изо всех сил пыталась телепатически связаться с Эсмерельдой, но все напрасно. Талита нервничала, боялась каждой тени в зловещем замке, а без волшебного амулета Эсмерельды — единственной, кто мог отправить Талиту в теневой полет, — силы Талиты, казалось, впали в спячку.

Позади скрипнул пол, оба обернулись и увидели, что Мерещун, потирая руки, плетется к ним. Его глаза блестели от злобной радости, когда он заговорил:

— Поедите, и я отведу вас к вашей новой гувернантке, госпоже Лёт, в Жухлую башню, — пролаял он.

— Гувернантка?! Она мне не нужна, — бросила Талита, сверкнув глазами на Мерещуна.

— Нет, нужна, мисс, — она проведет вас через Черные страницы. — Он хихикнул. — Вы должны будете пройти несколько испытаний.

— Испытаний? — нерешительно повторила девочка. — Каких испытаний?

— Она подготовит вас к клятве, — угрожающе произнес шроув.

Душевное смятение отразилось на лице Талиты. Она уже знала о гувернантке — злая Каэдриль об этом позаботилась. Седенция Лёт должна была посвятить Талиту в историю и тайные законы Роя Морроу, и Талита с ужасом ждала этой встречи. Она на шаг приближала девочку к посвящению в Рой.